Глава 51: Юноша-Генерал

Ло’ян пал!

Не так давно это была столица Цзинь — шумное место, где хотел бы проживать каждый великий клан, но там были лишь резиденции самых весомых, богатых и старых кланов. Храмовый центр и Огромные дворцовые комплексы, место, где все переселенцы Хань преклоняли колени в знак почтения перед своей смертью.

Но он действительно пал! Теперь город принадлежал ху. Они топтали своими кованными каблуками тонкие шелковые ковры и срубали для своих жертвенных костров редкие деревья императорских садов.

По слухам оставшиеся в городе по разным причинам аристократы единодушно покончили с собой бросившись со стен города.

Вдруг Наньньян оказался одолеваемым горем. У многих оставались там родственники, друзья, деловые партнеры. Не говоря о финансовых потерях. По слухам, в руках ху оказался сам император и его семья, за исключением наследника и тех из его окружения, кто ранее перебрались в императорскую резиденцию в Цзянькане.

Ощущение незащищённости граждан империи сопровождалось нескончаемым плачем, представительницы прекрасного пола сплошь бились в истериках, для которых в сущности не нужен был и особый повод. Причем это было равноценно как для поместий аристо, так и для публичных домов и купеческих подворий. Даже служанки ходили словно тени, казалось, готовые рухнуть в любой момент.

И внезапно на этой волне отчаяния и безнадежности Жань Минь оказался в статусе знаменитости. Почти каждый крупный клан теперь настойчиво приглашал его на свой банкет. Перед ним заискивали, ему ненароком показывали красивых дочерей, и вовсе не все из них были от наложниц! Ведь у генерала не было ни одной жены. Сопровождающие войско маркитанки не в счет. Всегда находились те, кто решался немного откусить от пирога побед и военной добычи, пусть даже с риском для жизни.

Однако случилось так, что как раз в это время генерал вдруг пропал. Посетил пару тройку приемов и как в воду канул.

Встревоженные, они все послали людей, чтобы расспросить Принца Наньньяна. Даже дом Чэнь, который вроде как должен был стать его родней, стал невольно объектом всеобщего внимания. Едва ли не каждый из аристократов счел своим долгом узнать у «родни» генерала где тот. Старейшине Гонжану оставалось только гладить бороду и делать сосредоточенный вид.

И все же ни у кого не имелось ответа на вопрос о местонахождении генерала.

Паника приближалась к своему апогею с каждым днем. Некоторые семьи собирались снова переехать, на этот раз бежав в Цзянькан. Принц на отъезд в новую столицу наложил свое вето, объясняя тем, что слишком много отрядов ху бродит в окрестностях, и он беспокоится о подданных. За которых перед небом несет ответственность.

Но на деле главам на закрытом приеме принца было сказано, что генерал Жань Минь не желает снабжать ху провиантом, а потому обязал принца не выпускать обозы из города. Это подействовало куда лучше, чем все благородные рассуждения. Перспектива стать пищей для ху никому не нравилась.

В разгар этой истерики всадники-вестовые нарушили тишину и ворвались в каждое поместье.

— Господин — за пределами города находятся две тысячи солдат, посланных Генералом Жань для защиты города Принца Наньньяна.

— Генерал Жань? И где он?

— Молодой генерал сказал, что один из солдат Генерала Жань способен справиться с десятью варварами. С ними здесь, Наньньян останется невредимым.

— Он действительно так сказал?

— Я не посмел бы лгать.

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Вскоре приветственные крики распространились по улицам Наньньяна, постепенно переходя в экстаз.

Прислушиваясь к волнам рева, нарастающим снаружи, подобно приливу, Чэнь Жун сказал Матушке Пинь:

— Давай тоже сходим, посмотрим.

— Да.

Поскольку они не направлялись далеко, он не поехал в экипаже и просто так вышел со двора. Подойдя к входной двери, он обнаружил там Чэнь Вэй, Чэнь Цянь и других девушек. Однако на них были шляпы с вуалями, надушенные саше и декоративные нефриты, они были аккуратно одеты, как будто собирались на прогулку. Всё согласно этикету и требованиям их статуса.

На улицы хлынуло море людей, все смотрели в сторону северных ворот.

— На что они смотрят? — с любопытством спросил Чэнь Жун.

— На солдат, присланных Генералом Жань, — почтительно ответил ему слуга. — Сначала они хотели разбить лагерь за городом, но старейшины города забеспокоились и попросили их войти в стены города.

Другой мужчина средних лет улыбнулся и добавил:

— Я слышал, что солдаты Генерала Жань — самые храбрые среди храбрецов. Они всегда сталкиваются с сильнейшими противниками в каждом походе. Генерал всегда окружен большим количеством людей, но ему нужно всего несколько тысяч человек, чтобы вернуться победителем. Не каждый день мы можем увидеть две тысячи его солдат в Наньньяне; всем любопытно увидеть их сегодня.

Вместе с его голосом послышалась серия размеренных и мощных шагов, таких мощных и размеренных, что каждый шаг сотрясал землю (п/а: нормальный строевой маршевый шаг, просто резонанс, но это говорит об организованности строя, а значит, и войска).

Толпа, сама того не зная, торжественно замерла, подняв в небо глаза и вздрагивая после каждого шага войска вместе с повозками, уличными лотками и даже домами.

Но все это не касалось Чэнь Жуна. В прошлой жизни А Жунь видела гораздо больше солдат Жань Миня. И намного ближе. И в самых разных ситуациях. Но надо сказать, что многие слухи были правдивы, среди его войска все командиры были одаренными, видимо более слабыми, чем сам генерал, но, тем не менее, способными сотворить несколько огненных шаров или подобных техник в критический момент.

Она в свое время почему-то этому не предавала особенного значения, считая что те пользуются артефактами. Только сейчас такое ей мог разъяснить А Жун. Для этого времени подобное было серьезным оружием. Ведь одаренные были сильнее ловчее, выносливее обычных людей в какой бы сфере не были их дары. Анализируя эти воспоминания, Жун понимал, что если генерал обретет в будущем источник, то это станет серьезной заявкой. А железную дисциплину войска и его тренированность он отметил еще во время первой встречи, следуя в обозе беженцев, да и А Жунь такое не отрицала. Хотя и не придавала в свое время этому особого внимания, её больше волновали собственные проблемы.

Как раз в тот момент, когда равнодушный Чэнь Жун повернул голову и собирался вернуться домой, до его ушей донесся знакомый голос:

— Помните, мы не можем позволить Ху преуспеть!

— Да! — две тысячи голосов ответили в унисон, грохоча в ушах людей.

Чэнь Жун застыл и про себя подумал: "Необычно, почему этот голос звучит так знакомо и в то же время так странно?"

— Господин, хотите взглянуть? — спросила Матушка Пинь.

Чэнь Жун покачал головой, сказав:

—Нет нужды, — и большими шагами вернулся во двор. У него хватало насущных дел. Его ждали эксперименты.

На столе остались лежать разложенные лоскуты ткани, нанося специальную алхимическую краску, он рисовал на них малые печати, превращая в флаги. Пока все было неудачно, лоскутки сгорали, не выдерживая напитывания силой.

Но наготове лежала специальная игла и нитки. Был еще вариант с вышивкой.

Он аккуратно наложил кусок тонкой местной бумаги с рисунком печати на лоскут, и зачарованная игла быстро прошила контур рисунка самым простым швом. Затем он оборвал бумагу и силой напитал уже саму нить. Такой вариант получился. Но это было куда хлопотнее. Однако лоскут можно было нашить на одежду… Ну или поручить работу вышивальщицам. Про рунные вышивки он знал из своего времени. Но таким занимались в специальных гильдиях. Это было долгим и муторным делом.

А если использовать несколько игл, каждая из которых будет зачарована на свой шов? Ага, еще бы знать соответствующие руны, которые можно внедрить в сами иглы. Металл всегда хорошо зачаровывался.

Но всё не так просто. В будущем вся магомеханика будет завязана именно на руны. Они заставляли детали механизмов совершать определенные функции под воздействием силы, поступающей в начертанные руны. Чем сложнее был механизм, тем больше в нем было задействовано рун. Причем они не должны были конфликтовать, иначе все это взорвалось бы на фиг. Он знал довольно много рун, как потомственный оружейник, и умел их комбинировать… Но вот что из них можно использовать в быту? Сейчас на игле была достаточно простая руна поступательного движения по заданному контуру. С другой стороны можно ограничиться и этим. А поверх этой линии уже нанести маскирующую вышивку более сложным швом-узором… Женя потер лоб.

После чего взялся рисовать на рисовой бумаге новые комбинации рунных печатей.

Сегодня весь город Наньньян словно находился в горячке. К тому времени, когда рев толпы постепенно утих, наступили вечерние часы.

Солнце только что село, и Чэнь Жун уже отдыхал в своей комнате, лежа на диване, он разглядывал открытые потолочные балки и обдумывал свою проблему, когда услышал голос молодого человека:

— Сяо Жун из дома Чэнь, тут?

Чэнь Жун помолчал. Обменявшись взглядами с Матушкой Пинь, и встав, ответил:

— Здесь.

— Выходите, вас ищет молодой генерал.

Молодой генерал?

Все больше удивляясь, он откинул за спину распущенные волосы и вышел. Волосы изрядно отросли и мешались, но стричь тут их было не принято у благородных. Матушка Пинь быстро догнала, спросив:

— Господин, Вы приведете себя в порядок?

Чэнь Жун покачал головой.

— Армейские мужчины предпочитают быть прямыми, и чтобы их приказы тут же выполнялись, у них не хватает терпения ждать.

Сказав это, он толкнул дверь во двор.

Снаружи находились Чэнь Вэй, Чэнь Ци, Чэнь Цянь и дюжина слуг. Чэнь Жун окинул их взглядом, осматриваясь. В закатных лучах он более походил на прекрасную девушку, что в очередной раз вызвало дружный зубовный скрип у всех трех благородных девиц Чэнь.

А Жун увидел молодого парня, стоящего под старой ивой напротив ворот. Тот задумчиво разглядывал внутренний двор в открытые ворота. На нем были золотые доспехи и белый плащ. Он стоял, заложив руки за спину, под лучами заходящего солнца, его юное лицо было так красиво, что почти завораживало!

Чэнь Жун мгновенно расплылся в улыбке.

Гость наблюдал за его удивленным выражением лица, улыбаясь зубастой-клыкастой улыбкой, помахав рукой и прокричав:

— Вы все свободны!— Его голос был очень резким и ясным.

— Да, — ответили десятки солдат, стоявших рядом с ним, и отступили.

Он повернул голову и пристально посмотрел на Чэнь Вэй и остальных девушек. Хотя он был молод, на его лице уже имелось что-то кровавое и смертоносное. Его волосы были выбриты на висках, как принято для полководцев в войске генерала Жань, и одну сторону уже украшала какая-то татуировка. От него струилось явственное ощущение потусторонней жути. Ошеломленные, «курицы» быстро опустили головы и, семеня, тут же бросились прочь.

Через несколько секунд на большой площади остались только Чэнь Жун и он.

Молодой человек повернулся и оценивающе посмотрел на Чэнь Жуна, вздыхая, прежде чем подойти.

Когда он достиг расстояния в три шага от него, он остановился. Наклонив голову, он окинул его взглядом с головы до ног, а затем хмыкнул:

— Еще не прошло много времени, как я услышал, что ты уже пытаешься сделать это? Ты уже дошел до того, что наигрываешь Ван Цилану мелодию "Любовной Песни Феникса"? — его тон был горячим, глаза горели ревнивой яростью.

Чэнь Жун бросил на него свирепый взгляд, прежде чем слегка приподнять губы в усмешке:

— Прошло всего пару месяцев, а ты уже превратился из ребенка в молодого генерала-демона.- Он ткнул пальцем в тату.- Не говори мне, что Жань Минь сжалился над тобой и подарил тебе эту должность за какие-то личные услуги?

— Чушь! Я прямой потомок Сунь Чжунмоу в Цзяндуне*. Во мне течет кровь и пламя войны!

[*Более известен как Сунь Цюань, Император У в прежние времена.]

Он явно был вне себя от негодования, его красивое лицо покраснело.

Видя, как он сердито пыхтит, Чэнь Жун невольно рассмеялся. Он протянул руку, чтобы взять его за руку, его глаза заблестели, когда он уступил:

— Ладно, ладно, я знаю, ты очень храбр. Я просто шутил, но ты купился и разозлился, ха!

Его гнев испарился при виде молодого омеги, Дающего блаженство улыбки и нежность флера, скользящего по коже альфы. Он протянул правую руку, схватил его за запястье и повел через

двор.

Через несколько шагов он оглянулся и сказал:

— А Жун из дома Чэнь, почему ты не можешь держаться подальше от неприятностей? Если я услышу что-нибудь о тебе прямо сейчас, то это гарантированно будет куча дерьма!

Его слова прозвучали нарочито резко, но хватка на его руке была нежной и твердой. Казалось, его горячее дыхание прогоняет холод, окутавший его.

Чэнь Жун наклонил голову, взглянув на парня. Наступили сумерки, янтарный солнечный свет блестел на его золотых доспехах. Холодный металл в сочетании с его светлой кожей создавал уникальную красоту, которая была очень сильной, но очень мягкой.

Он не отвернулся от него, а вместо этого самодовольно ухмыльнулся.

— Ну что? Разве я не шикарно выгляжу? Как небесный бог?— Он помолчал, а затем добавил: — Мой голос изменился, скажи мне? Разве сейчас он не звучит красиво?

Глядя на его торжествующее лицо, Чэнь Жун, наконец, не смог удержаться от громкого смеха.

Явно мальчик возмужал и наверняка прошел достойное слияние с сильной демонической сущностью. И явно победил. Он видел косвенные приметы этого, некоторая наглость, хищные зубы, не типичные для человека, магическое клеймо на виске, явно сила его возросла. Но это был, слава небу, не некрос, а наверняка что-то огненное. И определенно это повлияло на характер воина. Ему казалось, что он даже слышит мурлыканье демона, ощутившего рядом омегу, в голосе парня.

Интересный момент, кстати. Демоны подчинялись омегам, словно ручные животные. Возможно, что и во многом из-за этого бессмертные – маги высокого ранга, у кого в сущности были заперты несколько демонов, так стремились найти себе омегу. Это во многом решало проблемы слияния и демоническими симбионтами. Их реакция на омежий флер была подобна реакции на наркотик. Хм…

http://tl.rulate.ru/book/1285/36101